

Екатерина Ожога

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ЮМАНИТЕ» В ПРОСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ БЕССАРАБСКОГО ВОПРОСА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Показана роль бессарабского вопроса в европейских коммунистических кругах межвоенного периода. На примере газеты «Юманите», официального издания французской коммунистической партии, проанализировано, кто поддерживал советское лобби в стратегическом споре между Румынией и СССР. Отражена заинтересованность в особых аспектах бессарабского вопроса со стороны ведущих французских коммунистических деятелей и левых журналистов.

The political Bessarabian question within the communist circles was intensely discussed in the Soviet era and is much ignored nowadays. The purpose of this paper is to show how common this particular question was in the European Communist scene during the early 1920s — 1930s. In order to analyze who supported the Soviet lobby in the strategic dispute between Romania and the Soviet Union, we decided to use the unique case of the French newspaper «L'Humanite», which was indeed the official publication of the French Communist Party. The concern we underline: which were the most important aspects of the Bessarabian question to the French communist journalists.

Ключевые слова: Бессарабия; «Юманите»; СССР; французская коммунистическая партия; Коминтерн; советская пропаганда; Румыния; Анри Барбюс.

Keywords: Bessarabia; «L'Humanite»; the USSR; the French Communist Party; the Communist International; Soviet propaganda; Romania; Henri Barbusse.

Историография бессарабского вопроса, как и тематика отношений стран Восточной Европы и Советского Союза, необыкновенно политизирована. В целом бессарабский вопрос чаще освещается в работах исследователей из Восточной Европы, хотя и западные специалисты косвенно касаются этой темы. Бессарабия часто упоминается в контексте антикоммунистического движения против СССР как символ «санитарного кордона», в данном вопросе важна дипломатическая роль великих европейских держав. Но после распада СССР работы, анализирующие бессарабский вопрос строго в контексте интернационального коммунистического движения, практически исчезли.

В Молдове и Румынии современные исследования коммунистического движения крайне политизированы и большая часть публикаций посвящена периоду после 1945 г. (в Румынии) или вопросам, связанным с дипломатическими отношениями. В сравнении с западной историографией, которая уже прошла этап демонизации советской истории и анализирует социальные, политические, культурные и другие аспекты, румынская и молдавская историография публикует в большинстве работы о сталинских репрессиях и их последствиях. Работы, посвященные бессарабскому коммунистическому движению в межвоенный период, почти отсутствуют в академическом мире постсоветского периода.

Советские авторы опубликовали много пропагандистских книг, чтобы оправдать свои претензии на Бессарабию в межвоенный период. Бессарабские эмигранты в Париже также были соавторами этих публикаций, наиболее известные их произведения популяризованы Христианом Раковским [1]. Однако реальные исследования по этой теме появляются в конце Второй мировой войны с целью показать международную солидарность с СССР и делом мировой революции.

Ожога Екатерина — магистр истории, докторант Университета Париж 1 Сорбонна. E-mail: ecaterina_ojoga@yahoo.fr

Советские власти, оккупировавшие Бессарабию после войны, столкнулись с регионом, мало политизированным и идеологически неподготовленным быть границей СССР. Задача историков была чрезвычайно важна — доказать, что Бессарабия всегда была частью интернационального и особенно советского коммунизма [1; 2].

Авторы, представляющие Академию наук Молдовы, особенно славянского (русского/украинского) происхождения, имели задачу показать присутствие в Бессарабии коммунистического движения, находившегося в оппозиции к официальному Бухаресту. Вопрос о бессарабском конфликте в коммунистических кругах, называемый марксистской историографией как международная солидарность в вопросе Бессарабии [3], был обязательной темой для авторов в советской Молдавии [4—6]. Историк А. Лазарев в своем исследовании показывает, что часто государственный заказ нужно было исполнить быстро и эффективно сформулировать его для простого полонизированного читателя в пропагандистских целях. Книга И. М. Копанского также демонстрирует идеологический заказ — автор имел доступ к неопубликованным и запрещенным в СССР документам, например французским дипломатическим 1964 г. издания.

Во всех цитировавшихся ранее работах помимо строго политического контекста присутствует и контекст культурно-идеологический. Советские авторы пытались доказать, что все, кроме европейских правительств и реакционных элементов, солидарны с коммунистическим движением в Бессарабии. Мы будем исследовать, какое развитие получил данный тренд в специфической среде — редакции французской газеты «Юманите», которую те же советские авторы цитируют как главный западный источник. Но в отличие от них наша цель — проанализировать механизм создания искусственной солидарности, которая в большинстве случаев имитирует линию Коминтерна.

Бессарабский вопрос в международных коммунистических кругах. «Юманите», французская ежедневная газета, основанная в 1904 г. Жаном Жоресом, до того, как стать коммунистической, была символом европейской социалистической прессы. Будучи центральным органом Французской коммунистической партии (ФКП) в 1920 г., она изменила стиль на более солидарный с политикой советского государства. В типично французской манере редакция проявляла интерес к социальному аспекту коммунизма, к международным и дипломатическим вопросам. Русская революция положила начало подъему в «новой дипломатии», тем самым позволяя каждому конфликту в любой стране добавить идеологическое измерение к национальным и международным политическим вопросам [7, с. 188]. В нашем случае пример — бессарабский вопрос, который до 1917 г. и появления коммунизма как игрока на международной арене не интересовал ни широкую европейскую публику, ни властные элиты.

Западные историки, менее заинтересованные в актуальных политических аспектах советской истории, посвящают исследования истории политических идей, концепций формирования общественного мнения или пропаганды в пользу определенных ценностей, политических аргументов, их часто путают с интересами определенных закрытых кругов. Краткое исследование, предлагаемое нами, — анализ политических идей и их интерпретацией в контексте международного общественного мнения.

Бессарабская проблема в коммунистических кругах на Западе являлась символом, проявляла себя на двух тесно связанных уровнях.

Первый уровень строго политический — коммунистические партии и организации, официально аффилированные к Коминтерну. Главными действующими лицами в этом контексте были коммунистические партии России, Украины и Румынии. Другие организации — члены Коминтерна, такие как Профинтерн, Крестьянский интернационал, МОПР и другие, — тоже были активны в бессарабском сюжете.

Вопреки духу демократического централизма на международном уровне среди коммунистических партий имели место споры, как, например, между украинской коммунистической

партией и чрезвычайно слабой компартией Румынии. Предмет спора — кому должно подчиняться бессарабское бюро.

Второй уровень — общественный. Он касается продвижения советского мнения о Бессарабии. Этот аспект характерен для западной среды, где общественное мнение гибко реагировало на международные события и информация распространялась быстрее и свободнее, увеличивая количество сочувствующих советской России. В продвижении идеи советской Бессарабии участвовали политики, представители интеллигенции, общественные активисты, пресса, они создали общественное мнение и «лобби» просоветской версии бессарабского спора. Исследование фокусируется на взаимоотношениях между источниками информации, т. е. журналистами «Юманите», местными инициативами Французской коммунистической партии и директивами Коминтерна и НКИДа.

В 1917—1940 гг. «Юманите» опубликовала более 500 заметок, связанных с бессарабским вопросом и самим регионом. Но хронологически эти заметки не сбалансированы. В 1920-х гг. Бессарабия упоминается 333 раза, а в 1930-х гг. — лишь 37. Вопрос касается не только количества, но и качества — статьи, опубликованные с 1919 по 1928 г., яркие, подробные, написаны известными политическими и культурными деятелями. В 1930-х гг. всплеск интереса к бессарабскому вопросу исчез, но сам конфликт не был забыт.

Тому, кто работает над бессарабским вопросом, заметна взаимосвязь между разными этапами самого конфликта и главными темами публикаций. Что еще интересно — это показательное равнение на линию Коминтерна и на международный курс СССР. По данному принципу мы постараемся анализировать бессарабский вопрос в три этапа: в соответствии с хронологическими и тематическими тенденциями, которые их характеризуют.

«Юманите» и борьба за мировую революцию. Бессарабия как санитарный кордон. Первый период (1917—1924 гг.) назовем периодом продолжающейся революции. Один из парадоксов 1917 г. — первая статья о Бессарабии, которая совершенно не похожа на те, что будут цитированы далее. Напомним, что и сам Коминтерн еще не существует. Автор статьи «Украина, Кавказ и Бессарабия провозгласили независимость» [8, с. 1] с восторгом объявляет, что Бессарабия становится автономной территорией и более не зависит от всего русского. Учитывая, что эта область мало известна читателю 1917 г., журналист обязан рассказать немного о ней и представить ее «в основном населенной румынским населением». Впоследствии эта важная тактическая ошибка больше не повторится и жители Бессарабии на страницах «Юманите» будут представлены то как бессарабцы, то как молдаване и даже в некоторых случаях как украинцы, но румынами их больше никогда не назовут.

Однако этнический вопрос до 1924 г. не является аргументом российской стороны, склонной считать его буржуазно-империалистическим, а теории Ленина по самоопределению народов не имели этнической базы, во всяком случае в их первоначальной форме. Важнейший аспект ленинизма на этом этапе — идея мировой революции, которая теоретически, несмотря на свой утопический характер, была возможна. Препятствием к проникновению революции на Балканах была именно Румыния, которую «Юманите» называет «слепым инструментом Антанты», а сама Бессарабия считается символом конфликта не только между Бухарестом и Москвой, но и между капиталистическим и социалистическим строем [9, с. 3].

Но была ли сама газета инициатором всей этой риторики? На первом этапе регион и его геополитические проблемы малоизвестны социалистическим активистам и журналистам, и большинство первых статей представляют скорее декларации советских лидеров, использовавших газету как трибуну, в которой им отказали на Парижской конференции, где Бессарабия интерпретировалась как вновь приобретенная румынская провинция.

Впоследствии французские интеллектуалы, как, например, Андре Пиер [10, с. 3], продолжат революционную линию, касающуюся Бессарабии, используя те же аргументы. Бескорыстно агитируя за идеалы свободы и равенства, он, как и все его последователи, не знает о ре-

гионе и либо распространяет ложную информацию о том, что новая республика Советов создана в 1919 г. в Бессарабии, либо предоставляет лишь пророссийские аргументы политического или этнического характера.

Эти аргументы будут появляться в «Юманите» и после официального решения великих держав признать суверенитет над Бессарабией за Румынией (Парижский протокол от 28 октября 1920 г.). После этого решения газета объявляет, что российская сторона шокирована [11, с. 3] и что этот акт «нарушает права народов», подчеркивая недовольство населения края: «...отдача Бессарабии Румынии была сделана без уведомления национальностей этой провинции».

Идея плебисцита станет главным аргументом Советского Союза на протяжении всего межвоенного периода, и журналисты из «Юманите» поспешат популяризировать ее во французском обществе. Не будем забывать, что Франция была главной союзницей Румынии и главным гарантом границ этого королевства, поэтому для СССР важно было повлиять именно на французское общественное мнение.

Главным редактором «Юманите» долгие годы был французский политик, профессор философии и член компартии Марсель Кашен. Встав на защиту СССР, он нередко выступал в парламенте против антисоветской интервенции и агитации, а его речи затем публиковались в «Юманите». Так, например, его речь в парламенте по случаю франко-румынского договора 1924 г. [12, с. 3] показывает, что упоминание бессарабского вопроса всегда вписывалось в антисоветскую пропаганду, но и демонстрирует, что сам М. Кашен знает очень мало о регионе. Так, пытаясь объяснить исторический контекст вопроса, он называет Бессарабией лишь южную часть региона. Эта ошибка будет часто повторяться в статьях «Юманите», к тому же ее читатели представляли малообразованные слои населения. Так почему Марсель Кашен, как и другие журналисты, пишет о неизвестном регионе? Для нас очевидно, что, как и многие коммунисты, М. Кашен был делегатом съездов Коминтерна и подчинялся линии, одобренной Коммунистическим интернационалом.

Период парадоксов — национальный вопрос и революционная солидарность. С 1924 г. ситуация с освещением бессарабского сюжета радикально изменилась, и эта инициатива исходила не от редакционных кругов, а от руководства компартии. Отношение украинского руководства к национальным меньшинствам региона, а это «немцы, поляки, евреи, молдаване и др.», было предметом критики со стороны лидера Коминтерна Г. Е. Зиновьева, что заставило включить сюжет о национальном вопросе в качестве одного из центральных вопросов повестки дня пятого конгресса Коминтерна. На этом съезде был рассмотрен и румынский национальный вопрос в контексте Балкан и Центральной Европы и провозглашен лозунг «самоопределения вплоть до отделения», который в случае Румынии интерпретировался коммунистическими кругами как освобождение угнетенных народов. В конце этого съезда также был провозглашен лозунг Сталина о строительстве социализма в одной стране. Украинские коммунистические лидеры пытались обосновать свои планы на присоединение Бессарабии в будущем [13, с. 19].

Один из ярких примеров — короткая статья, опубликованная в марте 1924 г. В характерном для пропаганды стиле авторы доказывают, что украинское население Бессарабии предназначено для «воссоединения» с Украиной. «Сигуранца сделала все для того, чтобы принудительно румынизировать страну: украинские школы закрыты, украинские издания запрещены. Аресты, обыски, жестокость — все это делается для того, чтобы преследовать русских. Понятно, что, несмотря на усилия правительства Румынии, идея воссоединения с украинской республикой является очень популярной среди всего населения Бессарабии» [14, с. 3].

Французская интеллигенция всегда была склонна вмешиваться в геополитические конфликты, считая своим долгом защищать угнетенных, тяготела к идеологии левого толка, однако в начале 1920-х гг. мало кто называл себя коммунистом. Одним из исключений был

Анри Барбюс, который с 1923 г. считается главным другом СССР. Личная биография писателя наверняка привела его на путь борьбы за права революционеров, но мы можем лишь догадываться, как эта борьба привела его в Кишинев.

Как и многие интеллектуалы, мечтавшие оставить после себя нечто важное, Барбюс становится на некоторое время репортером, именно эта профессия модная в начале 1920-х гг. Не забывая о своем писательском таланте, он в 1926 г. издает книгу «Палачи», которая суммирует его статьи, опубликованные в «Юманите».

Мы не можем утверждать, что именно «Юманите» являлась заказчиком путешествия Барбюса, но газета сыграла важнейшую роль в рекламе этого путешествия. Но почему он поехал в Кишинев? Потому что он — революционер и писатель. Как и многие «политические туристы», Барбюс настаивает на фактах, увиденных им, и на том, что история — логическое продолжение путешествия, но на самом деле это путешествие — необходимое условие истории [15, с. 16]. Побывав в Кишиневе, Барбюс имел право высказываться о бессарабском вопросе и критиковать вплоть до абсурда румынскую власть, тем самым пропагандируя коммунистическую точку зрения. Конечно, и в книге, и в статьях отмечает, что он «революционный интернационалист, который намеренно оставил в стороне активиста» [16, с. 10]. Его аргументы открыто просоветские. Например, все названия городов и мест Барбюс использует в их русском варианте, а не в румынском, при этом постоянно подчеркивая, что советская сторона никогда не вмешивалась и не вмешивается в коммунистическое движение Бессарабии.

Именно эти две темы Барбюс пытается завалуировать в репортаже о процессе над участниками Татар-Бунарского восстания в Бессарабии. В 1924 г. на юге Бессарабии, при косвенном участии Балканского бюро Коминтерна и в контексте создания Молдавской автономной республики советская пропаганда и местные революционеры из рядов национальных меньшинств, по праву недовольных румынской политикой, организовали мятеж с целью создать Бессарабскую республику советов и объединить ее с СССР [17]. Такие восстания в Бессарабии были далеко не редкостью, но румынские власти и коммунистические круги решили организовать показательный процесс [18, с. 1—2; 19, с. 1—2; 20, с. 2; 21, с. 3; 22, с. 5], «процесс 500», хотя сам Барбюс признает, что политзаключенных было менее 300. В декабре 1925 г. «Юманите» ведет практически прямой репортаж из залов заседаний, а уже в начале 1926 и на страницах 15 своих номеров публикует репортажи Барбюса [23, с. 1; 24, с. 1—2; 25, с. 1—2; 26, с. 1—2]. Интересный и уникальный факт в бессарабском вопросе — все репортажи опубликованы на первой странице. Барбюс в книге и в номере 9904 «Юманите» нескромно назвал свой репортаж «Самый большой политический процесс в мире». До вовлечения Барбюса в официальную кампанию все статьи были подписаны Международной организацией помощи борцам революции.

Как сказано выше, необыкновенный ажиотаж по бессарабскому вопросу связан с созданием Молдавской автономной республики на левом берегу Днестра. Сталинская идея социализма в одной стране отражается как проект освобождения от румынской власти и присоединения к СССР. Но, не желая скомпрометировать себя как империалистическую державу, СССР пытается всеми способами показать, что всякая инициатива исходит не от правительства, а от народа. Напомним, что Москва постулировала создание МАССР как следствие ходатайств молдован, проживавших в Украине. Международным коммунистическим кругам необходимо было показать, что в самой Бессарабии именно народное восстание — главный фактор, а вовсе не пропаганда с восточного берега Днестра.

В данной ситуации важную роль сыграла и Ассоциация бессарабских эмигрантов, которую «Юманите» называет иногда ассоциацией «Долой палачей Бессарабии» (т. е. Румынию). Именно с 1925 г. ассоциация публикует статьи, во всяком случае подписывается под ними, тем самым показывая, что инициатива идет от самих бессарабцев [27, с. 3; 28, с. 1]. Интересно, что эта ассоциация, в большинстве состоявшая из нерумыноязычных бессарабцев, имеет

возможность публиковать статьи в рубрике «годовщина аннексии Бессарабии», статьи под этим заголовком публикуются ежегодно до 1929 г. [29, с. 3].

Демонизация ситуации в Бессарабии в контексте распространения фашизма. В 1924—1927 гг. еще превалировала теория МОПРа о защите революционеров и защите прав человека. Мы уже говорили о Татар-Бунарском процессе, но и иные процессы и судьбы многих бессарабских и румынских революционеров сопоставимы с бессарабским вопросом, особенно трагичны убийство главы бессарабского коммунистического подполья Павла Ткаченко и процесс над коммунистом Борисом Стефановым.

Но корреспонденты «Юманите» все меньше будут интересоваться арестами в Бессарабии, и показательных протестов больше не будет на страницах газеты. С 1927 г. акцент в бессарабском вопросе ставится на тяжелой экономической ситуации и ее социальных последствиях. Идет постоянное сравнение, которое газета делает между, по ее словам, ухудшающейся ситуацией в Бессарабии и необыкновенным прогрессом в Молдавской АССР.

С 1926 г. «Юманите» употребляет слово «голод», чтобы характеризовать экономическую ситуацию в Бессарабии. Главное последствие голода — массовая эмиграция, особенно в Южную Америку, куда, по словам корреспондентов, бессарабские эмигранты едут и по политическим убеждениям, спасаясь от буржуазных румынских властей, предпочитая им почти рабство на бразильских плантациях. Здесь классический пример пропагандистской лексики, когда реальные элементы, а в данном случае наступающий экономический кризис и массовая эмиграция, изымаются из их реального контекста и помещаются в другой контекст — политический, благосклонный к СССР.

Как мы уже говорили, реальная неблагоприятная экономическая ситуация в Бессарабии сравнивается авторами из «Юманите» с вымышленной идеальной ситуацией в МАССР. Промышленные заслуги республики, ставшей «витриной» советизации, постоянно цитируются, как, например, в октябре 1931 г., когда объявляется «открытие промышленного гиганта» в д. Глиное в Молдове [30, с. 3], а в Бессарабии статьи «Юманите» описывают очередной голод. Год спустя Габриэль Пери, известный журналист и член ФКП, резюмирует соперничество между Бессарабией и МАССР в статье «Бессарабия угнетенных и Молдавская Советская Республика». Эта статья — полемический ответ на публикацию Гео Лондона (Жоржа Самуэля). Лондон — гражданский активист, путешественник, журналист и писатель, непримкнувший к коммунистическим кругам. После своего путешествия по Бессарабии опубликовал несколько статей, в которых описывал интеграцию Бессарабии в Румынское королевство как позитивный и удачный процесс, одобряемый местными жителями. И хотя Лондон ни в коем случае не описывал атмосферу всеобщего благоденствия, «Юманите» начала кампанию по дискредитации конкурента и сгустила краски в демонизации ситуации в Бессарабии. И снова Габриэль Пери пытается доказать, что райским местом (Pays-de-Cocagne) является Молдавская Автономная Республика (1/3 статьи), а Бессарабия проходит через голод и социальные беспорядки (2/3 статьи) [31, с. 1—2]. Г. Пери использует экономические и политические аргументы, комбинирует их с типичной лексикой коммунистической пропаганды. Автор заявляет с гордостью, что МАССР выполнила 5-летний план за 4 года [32], хотя новейшие исследования показывают, что ситуация в МАССР была катастрофической и регион был охвачен голодом. Несмотря на директивы Коминтерна, этнический или лингвистический аргумент не появляется в статье, есть только расплывчатый намек: жителей Бессарабии и МАССР называют братьями [33].

Четыре дня спустя, 5 октября, «Юманите» опубликовала обращение «румыноговорящих революционных организаций», которые заявляют, что Румыния планирует атаковать МАССР (эта теория будет поддерживаться журналом многие годы) [34, с. 3].

В конце 1920-х гг. газета начинает кампанию поддержки СССР против «неминуемой» интервенции империалистических держав, в том числе и Румынии, снова давая Бессарабии роль

санитарного кордона [35, с. 3]. С 1933 г. бессарабский вопрос вписан в контекст борьбы против фашизма. Ситуация в Румынии, где националистические организации охватывают большую часть общества, упрощает работу коммунистических журналистов [36, с. 3]. Бессарабский вопрос представляется как важный фактор в борьбе с фашизмом, а коммунистов Румынии, и в особенности Бессарабии, больше не называют коммунистами, а борцами против фашизма [37, с. 3]. Особенно сильна эта риторика в 1933—1936 гг.

После 1936 г. и до советского ультиматума и присоединения Бессарабии «Юманите» публикует всего 3 небольшие заметки о регионе, без политического характера. И конечно, в августе 1939 г. никакого упоминания о пакте Молотова — Риббентропа и о его последствиях для Бессарабии нет.

Заключение. Мы пытались описать классический пример защиты интересов СССР в коммунистической западной прессе. Один из самых читаемых французских журналов в межвоенном периоде действует открыто — по директивам Коминтерна, пытаясь воздействовать на западную, а особенно французскую, аудиторию, доказывая правоту СССР в бессарабском споре. Грань между локальной инициативой и заказом из Москвы необыкновенно тонка. Сам интерес к Бессарабии, который появился именно в контексте санитарного кордона, показывает лобби в пользу советской стороны. Но коммунистическая интеллигенция из «Юманите» не писала под диктовку Москвы, а лишь руководствовалась направлениями внешней политики СССР в данной проблеме. Намерения журналистов были искренними, и именно поэтому большинство статей посвящены революционерам Бессарабии и их трагическим судьбам, а также фашистским и националистическим угрозам в регионе. Защита идеи мировой революции и прав революционеров как личностей характерна для 1920-х гг. самого важного периода в газете и ее участия в бессарабском вопросе.

Но благие намерения шли рядом с примитивной пропагандой. Неоднократные попытки сравнения МАССР и Бессарабии — пример абсолютизации просоветского мифа.

Анализируя период в общем, можно констатировать, что ни в одной статье не содержится критики позиции советской стороны в бессарабском вопросе, преувеличенно демонизирована ситуация в регионе, что дискредитирует аргументы газеты. В целом в межвоенный период все статьи о Бессарабии в «Юманите» вписаны в просоветский контекст.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Раковскии Х. Г.* Румыния и Бессарабия. К семилетию аннексии Бессарабии. М. : Дитиздат НКВД, 1925. 56 с.
2. *Дольник А.* Бессарабия под властью румынских бояр. М. : Госполиздат, 1945. 174 с.
3. *Копанский Я. М.* Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской родиной (1917—1940). Кишинев : Штиинца, 1975. 343 с.
4. Октябрьские листовки революционного подполья Бессарабии. Сборник документов [1920—1935] / сост. Я. М. Копанский. Кишинев : Госиздат Молдавии, 1957. 95 с.
5. Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с советской родиной (1918—1940) : сб. док. и материалов / ред. И. М. Бобейко. Кишинев : Картя молдовеняскэ, 1970. 391 с.
6. *Березняков Н. В.* Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев : Госиздат Молдавии, 1957. 316 с.
7. *Dreyfus Michel, Bruno Groppo, Claudio Ingelfrom.* Le Siècle des communismes. Paris : Editions de l'atelier, 2000. 542 p.
8. *Sévérac J. B.* «L'Ukraine, le Caucase et la Bessarabie ont proclamé leur autonomie» // L'Humanité. № 4973. 28/11/1917.
9. La Bessarabie est donnée à la Roumanie» // L'Humanité. № 6063. 29/10/1920.
10. La Bessarabie ne veut pas être roumaine» // L'Humanité. № 5558. 07/07/1919.

11. Tchitchérine et Rakovski rappellent à J. I. G. le respect des traités et de l'humanité // *L'Humanité*. № 6431. 02/11/1921.
12. *Marcel Cachin*. Le Traité Franco-Roumain. Bessarabie // *L'Humanité*. № 10272. 25/01/1927.
13. *Cojocaru Gheorghe E.* Cominternul și originea «moldovenismului». Chisinau : Civitas, 2009. 500 p.
14. *Iskra L.* La question de la Bessarabie // *L'Humanité*. № 7378. 10/03/1924.
15. *Hourmant François*. Au pays de l'avenir radieux. Voyages des intellectuels français en URSS, à Cuba et en Chine populaire. Collection historique. Paris : Aubier, 2000. 282 p.
16. *Barbusse Henri*. Les bourreaux. Paris : Flammarion, 1926. 282 p.
17. Подробнее см. : Schroeder-Negru Olga. Rebeliunea de la Tatar Bunar din 1924. Germanii basarabeni între anti-bolșevism și patriotism românesc // 1918—2008 : 90 de ani de la unirea Basarabiei cu România. Simpozion internațional / Olimpiu Manuel Glodarencu, Marian Zidaru, Ion Rîșnoveanu. Constanța : Editura Muzeului marinei române, 2008.
18. Secours rouge. «Le procès de Kichineff» // *L'Humanité*. № 9752. 22/08/1925.
19. Secours rouge. «Les atrocités du régime roumain en Bessarabie» // *L'Humanité*. № 9753. 23/08/1925.
20. Secours rouge. «A bas les tortionnaires roumains» // *L'Humanité*. № 9755. 25/08/1925.
21. Secours rouge. «Arrachons à la mort les 386 paysans bessarabiens» // *L'Humanité*. № 9758. 28/08/1925.
22. Secours rouge. «Nous arrachons à la mort les paysans bessarabiens» // *L'Humanité*. № 9764. 03/09/1925.
23. *Barbusse Henri*. Le plus grand procès politique du monde // *Humanité*. № 9904. 21/01/1926.
24. *Barbusse Henri*. Au plus grand procès politique du monde // *Humanité*. № 9905. 22/01/1926.
25. *Barbusse Henri*. Le plus grand procès politique du monde // *Humanité*. № 9906. 23/01/1926.
26. *Barbusse Henri*. Une occupation qui équivaut une invasion // *Humanité*. № 9907. 24/01/1926.
27. Le C. E. de l'Association à Bas les Bourreaux de la Bessarabie. «Un appel contre les boyards roumains» // *L'Humanité*. № 7821. 12/04/1925.
28. *Treint Albert*. A bas les bourreaux blanc de la Pologne, de Roumanie et Bulgarie // *L'Humanité*. № 9751. 21/08/1925.
29. Подробнее см. : Bruhman Danielle, Exils bessarabiens. Entre Kichineff et Paris, itinéraires d'une association d'émigrés bessarabiens en France (1925—1939). Paris : L'Harmattan. 2012. 265 p.
30. Inauguration d'un géant industriel // *L'Humanité*. № 11994. 16/10/1931.
31. *Péri Gabriel*. «La Bessarabie opprimée et république Soviétique Moldave» // *L'Humanité*. № 12162. 01/04/1932.
32. Подробнее см. : Casu Igor. Du'manul de Clasă. Represiuni politice, violență și rezistență în R(A)SS Moldovenească, 1924—1956. Chisinau : Cartier, 2014. 396 p.
33. Подробнее см. : Negru Elena. Politica etnoculturală în R. A. S. S. Moldovenească. Chisinau : Prut Internațional, 2003. 200 p.
34. Les organisations révolutionnaires de langue roumaine, «Un appel des organisations révolutionnaires de langue roumaine contre «la campagne de Dniestr» qui prépare la guerre» // *L'Humanité*. № 12166. 05/04/1932.
35. La lutte du prolétariat roumain contre la misère et la guerre impérialiste // *L'Humanité*. № 12212. 21/05/1932.
36. Menace fasciste contre le professeur Constantinescu-Iasi // *L'Humanité*. № 12691. 12/09/1933.
37. La lutte révolutionnaire antifasciste des ouvriers et paysans de Roumanie // *L'Humanité*. № 12767. 27/11/1933.

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2015 г.